

УДК 316.3

М.А. Козлова, Н.Д. Воронина

**Многообразие форм социальной сплоченности в российском обществе:
опыт применения квалиметрического подхода**

Аннотация:

В статье представлены результаты квалиметрического исследования многообразия форм социальной сплоченности, выборка которого включала три типа сообществ: жители села, жители поселений родовых поместий (ПРП) и профессиональное сообщество (N=300). После описания “портретов” сплоченности в этих сообществах, представлены паттерны сплочения, выявленные с использованием латентно-классового анализа, оценка активистского потенциала социальной интеграции и возможные сценарии взаимодействия указанных сообществ с обществом в целом.

Ключевые слова: социальная сплоченность, квалиметрический анализ, паттерны сплочения, мораль социальной справедливости, мораль социального порядка

Об авторах: Козлова Мария Андреевна, кандидат исторических наук, НИУ ВШЭ, академический руководитель магистерской программы «Социология публичной и деловой сферы»; эл. почта: makozlova@yandex.ru

Воронина Наталия Дмитриевна, НИУ ВШЭ, преподаватель департамента социологии, аналитик Института социальной политики; эл. почта: nvoronina@hse.ru

В статье представлены результаты исследования, сфокусированного на попытке «поймать» с помощью количественных методов качественное многообразие форм социального сплочения, выявив тем самым роль ценностных и моральных систем в сплочении общества и локальные смысловые наполнения социальной сплоченности. В рамках реализованного проекта осуществлено построение на основе интеграции положений наиболее влиятельных теорий группоориентированной морали [2; 3; 4; 5; 6] теоретической модели, включающей параметры и индикаторы для типологизации форм сплоченности; верификация сконструированной теоретической модели в исследовании с использованием качественных методов (серия глубинных интервью в обоснованно

контрастных группах); дальнейшее уточнение модели и конструирование на ее основе стандартизированного опросника².

Организация исследования

Основное исследование проведено в июле 2017 года. В выборку включены три типа сообществ: сельское поселение (N=100), поселение родовых поместий (ПРП) (N=100), профессиональное сообщество (врачи) (N=100). Социально-демографические характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики групп (в % от числа опрошенных в каждом сообществе)

	Пол			Возраст						
	Муж	Жен	Нет ответа	18-26	27-40	41-50	51-60	61-70	> 70	Нет ответа
ПРП	50	50	-	8	41	33	12	4	-	2
Село	37	62	1	11	38	21	25	3	1	1
Врачи	16	83	1	1	29	29	25	11	2	3

«Портреты» социальной сплоченности сообществ мезоуровня

Опишем «портреты» сплоченности рассматриваемых сообществ (значения основных показателей сплоченности для каждой из трех групп представлены в Приложении 1). Прежде всего отметим, что между двумя группами – жителями сел и ПРП – нет значимых различий по интегральному показателю сплоченности, их можно считать очень высоко сплоченными; сплоченность профессионального сообщества статистически ниже, однако тоже остается в рамках высокого уровня сплоченности.

Различия между сообществами касаются качественных характеристик сплоченности. В случае, если сообщество чувствует угрозу, и на первый план выходят ценности безопасности и стабильности³, оно сплачивается для противостояния реальному или воображаемому врагу – гомогенность группы растет, что достигается посредством усиления внутригруппового контроля, в том числе и над частной жизнью входящих в группу индивидов, и возрастающей непроницаемости групповых границ. Таким образом закрывшись, группа минимизирует свои контакты с «внешним миром», а

² Подробно о реализации основных этапов исследования, текст опросника, данные пилотажного исследования и методические рекомендации по применению опросника и математической обработке полученных с его использованием результатов см. [1]

³ Использован теоретико-методологический подход и формулировки Портретного опросника ценностей Ш. Шварца [8].

внутригрупповые правила и нормы могут вступать в противоречие с надгрупповыми. Такой вариант сплочения мы фиксируем в сообществах жителей сел и ПРП. Причем для последних он характерен в большей степени: здесь группа стремится к тотальному контролю над установками, верованиями и поведением индивидов, что позволяет охарактеризовать этот тип сплочения как основанный на морали социального порядка⁴, вертикально-ориентированный тип. Сообщество жителей села ориентировано на ограничение контроля группы над индивидами решением вопросов, затрагивающих общие интересы, потому этот тип сплочения мы обозначаем как основанный на морали социального порядка, горизонтально-ориентированный. Профессиональное сообщество – врачи – в большей степени ориентировано на ценности универсализма и благожелательности; группа демонстрирует открытость и гетерогенность, ограничивает действие группового контроля непосредственно сферой профессиональной деятельности, в большей степени склонна ориентироваться на надгрупповые нормы и вовлечена в надгрупповую социальную активность. Подобный тип сплочения мы характеризуем как основанный на морали социальной справедливости.

Однако лишь следующий шаг, обнаруживший латентную структуру представлений и поведенческих практик, позволил сделать выводы о механизмах и перспективах развития сплоченности сообществ.

Типы социальной сплоченности в сообществах мезоуровня

Проведенный латентно-классовый анализ (ЛКА), позволил выделить типы (классы) объектов, характеризующиеся сходными наборами значений наблюдаемых переменных, и, таким образом - определить, какие типы характеризуют сплоченность рассматриваемых сообществ (Приложение 2).

Для индивидов, включенных в первый кластер, характерны низкие оценки интенсивности социальных связей в группе и субъективной частоты неформальных контактов. Люди не видят преимуществ от членства в группе. Для всех включенных в данный кластер индивидов характерны крайне низкие значения ценностей блока Самоутверждение и нехарактерно отстаивание личных интересов в конфликтной ситуации. Таким образом, данный кластер характеризуется низкой сплоченностью и общей пассивностью, что позволяет обозначить разделяемый вошедшими в него индивидами тип как «Разобщенность».

⁴ Подробно о концептах морали социального порядка и социальной справедливости – см. [6].

Для составивших второй кластер индивидов характерны высокая оценка частоты неформальных контактов, готовность оказать поддержку члену группы большой суммой или помочь делом и уверенность в получении такой поддержки от других, что свидетельствует о тесноте межличностных связей и высокой сплоченности. Важная отличительная черта – включенность в деятельность, связанную с общественной и локальной активностью. Данный тип отличается относительно высоким уровнем генерализованного доверия, что, однако, не способствует большей открытости группы. Также для данного типа характерны готовность поддерживать групповые традиции и не нарушать правила и представление о допустимости группового давления с целью соблюдения индивидом групповых правил, контроля над частными сферами жизни входящих в группу индивидов. Приоритетные позиции отданы ценностям блоков Самопреодоление и Сохранение. Этот тип, таким образом, объединяет характеристики сплоченности на основе морали социального порядка (сохранение целостности группы как цель и гомогенность как следствие тотального контроля и непроницаемых границ) с характеристиками сплоченности на основе морали социальной справедливости (ориентация на публичную активность и отстаивание интересов группы во взаимодействии с сообществом более высокого уровня). Ориентация индивидов на непосредственные межличностные связи говорит о том, что группа видится индивидам как сообщество примордиального плана, основанное на первичных связях людей, обладающих четко определенными признаками группового членства. При этом сообщество ищет и апробирует пути и инструменты самопрезентации в публичном пространстве. Иными словами, сообщество, представляющее себя как единое целое, осознает необходимость выстраивания диалога с большинством, используя конвенциональные инструменты взаимодействия. Тем не менее, при сохранении прежних целевых и ценностных ориентаций, сообщество, скорее, будет ориентировано на демонстрацию претензии на доминирование, нежели на взаимовыгодный диалог, предполагающий увеличение проницаемости групповых границ и снижение тотальности группового контроля. Этот тип обозначен нами как «Традиционалистский активизм».

Для индивидов, попавших в третий кластер, характерен крайне низкий уровень генерализованного доверия в сочетании с солидарностью во мнениях и совместных действиях, высокой оценкой интенсивности социальных связей в группе, позитивной оценкой преимуществ членства в группе, готовностью оказать крупную материальную поддержку и помощь делом и ожидание такой же поддержки от других членов группы.

При абсолютной неготовности принять в группу лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, наблюдается относительно высокая готовность принять в группу лиц с зависимостями и лиц, отбывавших заключение в местах лишения свободы. В этом типе сплоченности распространено личное проявление своей позиции: участие в выборах, высказывание мнения в Интернете, на собраниях, в госучреждениях и других инстанциях, а также убежденность в необходимости поддержания групповых традиций и правил и установка на допустимость группового давления с целью соблюдения индивидом этих правил. Приоритет отводится ценностям блока Самоутверждение. Таким образом, паттерн сплочения, демонстрируемый индивидами, объединенными в третий кластер, во многом соответствует теоретическому типу сплоченности на основе морали социальной справедливости: группа объединена не столько на основе непосредственных связей, сколько на базе единства мнений и ценностей, которые включают рост благополучия группы в целом и входящих в группу индивидов. Как следствие – рост проницаемости групповых границ и гетерогенности и ограничение группового контроля сферой взаимодействия без проникновения в частную жизнь членов группы. Однако для полного соответствия «идеальному типу» сплоченности на основе морали социальной справедливости этому паттерну не хватает овладения механизмами публичной презентации собственной позиции/позиций по проблемам, значимым для членов группы и сообщества макроуровня – включенность в деятельность, связанную с общественной и локальной активностью, в данном случае невысока и явно уступает индивидуальным формам активности. Однако индивидуальный активизм присутствует, и более того – носит относительно массовый характер. Это дает основание обозначить комплекс установок и поведенческих паттернов сплоченности, характеризующий вошедших в третий кластер индивидов, как «Агрегированная справедливость».

Четвертый кластер отличается высокой открытостью: среди всех выделенных кластеров у вошедших в него индивидов самая высокая готовность принять в группу лиц с зависимостями, отбывавших наказание в местах лишения свободы, а также лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Контроль над частными сферами жизни признается недопустимым. При этом членство в группе имеет позитивную оценку. Индивиды, включенные в четвертый кластер, таким образом, отличаются наиболее либеральными взглядами на смысл и суть группового единения. Это, с одной стороны, выливается в установку на формирование благоприятного психологического климата в сообществе, с другой – затрудняет «диагностику» активистского потенциала сообщества и

прогнозирование «интенсивности» его развития. Впрочем, относительно «вектора» развития вероятностный прогноз возможен: открытость сообщества сама по себе достаточно мощный признак, свидетельствующий о сплоченности на основе морали социальной справедливости, поскольку, являясь непосредственным следствием преобладания мотивации достижения над мотивацией избегания, говорит о значимости роста благополучия группы в целом и входящих в нее индивидов. Этот кластер обозначен как «Либерализм».

В таблице 2 представлены выделенные типы сплоченности и их распространенность в целом среди всех опрошенных.

Таблица 2. Полученные кластеры - Типы сплоченности

Кластер - Тип сплоченности	N	%
Разобщенность	111	37,0
Традиционалистский активизм	98	32,7
Агрегированная справедливость	48	16,0
Либерализм	43	14,3
Итого	300	100

От латентных структур к видимым сообществам

Соотнесем описанные кластеры-типы социальной сплоченности с составом рассматриваемых групп. Попробуем определить, в какой мере тот или иной комплекс установок и практик характерен для жителей села, ПРП и представителей профессионального медицинского сообщества.

Проведенный анализ выявил выраженную связь (критерий хи-квадрат(d.f=6) = 299.825, $p < 0.0001$) между кластерами, выделенными на основе комплекса установок и паттернов сплочения, и принадлежностью респондентов к тому или иному сообществу – см. табл. 3. Почти половина (47%) опрошенных жителей села попала в третий кластер, еще 47% в равных долях распределились между первым и четвертым. Подавляющее большинство (87%) жителей ПРП вошли во второй кластер. 75% опрошенных врачей вошли в первый, 20% – в четвертый кластер. Таким образом, тип «Разобщенность» характерен для подавляющего большинства представителей профессионального медицинского сообщества, «Традиционалистский активизм» – для жителей ПРП, «Агрегированная справедливость» – для жителей сел.

Таблица 3. Типы сплоченности. % от группы

	Разобщенность	Традиционалистский активизм	Агрегированная справедливость	Либерализм	Итого
Село	27	6	47	20	100
ПРП	9	87	0	4	100
Врачи	75	5	1	19	100

На первый взгляд, указанное соответствие противоречит «портретам» социальной сплоченности представителей обследованных контрастных групп.

Описывая «портрет» сплоченности через сочетание разных показателей, мы утверждали, что профессиональное сообщество врачей открыто и гетерогенно, склонно ориентироваться на надгрупповые нормы и вовлечено в надгрупповую социальную активность, в целом относя его к типу сплоченности на основе морали социальной справедливости, которая, хотя и обеспечивает более низкий уровень внутригрупповой сплоченности, представляется потенциальной основой сплочения на социетальном уровне. Однако проведенный латентно-классовый анализ свидетельствует о том, что подавляющее большинство врачей, если и представляет собственную «миссию» как заботу о благополучии окружающих, не видит инструментальной функции социальной (профессиональной) сплоченности. Демонстрируя на индивидуальном уровне приоритет ценностей самореализации и благополучия своего и окружающих, так же, как и толерантность и социальный активизм, врачи не чувствуют «субъектности» сообщества - его способности к консолидированным действиям, публичному выражению потребностей и отстаиванию собственных прав и интересов. Вероятно, это ощущение социальной изолированности, отсутствия поддержки со стороны сообщества и актуализирует выявленный с помощью латентно-классового анализа паттерн разобщенности. Однако проведенный анализ позволяет говорить и о том, что пятая часть (20%) опрошенных врачей видит, осознает и демонстрирует готовность реализовать потенциал профессионального сообщества в формировании и развитии сплоченности на социетальном уровне.

В целом сходную ситуацию мы фиксируем в сельских сообществах. При том, что на индивидуальном уровне жители российских сел демонстрируют осознанность собственных потребностей и целей, сообщество они не воспринимают как способное к консолидированным действиям, приоритет морали социальной справедливости представляется здесь как механическая сумма индивидуальных ценностей и нравственных ориентаций, в которой отсутствует «системное качество», способное актуализировать

коллективное действие – это, если воспользоваться метафорой К. Маркса, «класс в себе». Действие комплекса социально-культурных факторов, вызванных распространением культурных ориентиров общества потребления, социальной изоляцией села, формированием «обученной беспомощности» и посттравматической «этики праздности» [7], вероятно, становится барьером к включению активизма в структуру представлений крестьян о сущности и смысле социальной сплоченности. Сообщество для крестьян, как и для врачей, становится ресурсом адаптации и социальной поддержки дефицитного уровня, но не овладев инструментарием публичной активности, заключенный в них интегративный потенциал эти сообщества реализовать не в состоянии.

В сообществе жителей ПРП мы описали ранее тип сплоченности, основанный на морали социального порядка – группа, в иерархии ценностных ориентаций которой лидируют безопасность и стабильность, характеризуется высокой гомогенностью, тотальностью внутригруппового контроля и низкой проницаемостью групповых границ. Идеологически закрепляется и воспроизводится на уровне повседневных практик образ группы как общности «крови и почвы» – объективно существующей целостности, основанной на четко обозначенных критериях групповой принадлежности и дифференциации от «чужаков», отношение к которым характеризуется как нетерпимое и пренебрежительное. Результаты ЛКА сделанным выводам не противоречат, однако демонстрируют в типичном для жителей ПРП комплексе представлений и практик выраженный активистский компонент – потенциальную готовность и актуальную вовлеченность в широкий спектр публичных форм активности в сочетании с лояльностью к ингруппе и интенсивностью межличностных контактов в ней. Устойчивые, или представляемые таковыми через апелляцию к многовековому опыту предков, и высоко сплоченные группы становятся силой, способной как влиять на частную жизнь индивида, задавая диапазон жизненных стилей и стратегий, так и мобилизовать индивидов на совершение активных действий в пользу группы. Однако конструктивный характер групповая сплоченность приобретает только в случае соответствия ценностно и морально обусловленных групповых норм универсальным, абстрактным, надгрупповым правилам, разделяемым всеми социальными субъектами. В отношении сообщества жителей ПРП речь может идти, скорее, о попытке представить собственный тип сплоченности как эталонный и видении собственной миссии как распространения типа сплоченности на основе морали социального порядка на социетальном уровне.

Таким образом, проведенный анализ позволил уточнить сделанные ранее заключения о типах и перспективах развития социальной сплоченности в сообществах разных типов. Продемонстрирован недискретный характер изменения качественного своеобразия сплоченности: описанные в разных сообществах формы располагаются в рамках континуума, образованного полярными «идеальными типами» – сплоченностью на основе морали социального порядка и морали социальной справедливости. Во всех рассмотренных сообществах описаны возможные векторы движения в рамках указанного континуума и потенциальные сценарии взаимодействия с обществом более высокого уровня.

Библиографический список:

1. Воронина Н.Д., Козлова М.А. Квалиметрическое исследование сплоченности локальных сообществ: методические рекомендации и эмпирический опыт. М.: Литературное агентство «Университетская книга», 2018.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
3. Blasi A. Moral Cognition and Moral Action: A Theoretical Perspective // *Developmental Review*. 1983. № 3. Pp.178–210.
4. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism // *Advances in Experimental Social Psychology*, Forthcoming. 2012.
5. Haidt J. Morality // *Perspectives on Psychological Sciences*. 2008. Vol. 3. № 1. Pp. 65–72.
6. Janoff-Bulman R., Carnes N. Surveying the moral landscape: moral motives and group-based moralities // *Personality and Social Psychology Review*. 2013. Vol. 17. № 3. Pp. 219-236.
7. Kozlova M.A., Simonova O.A. Identity and Work Ethic of Peasants in the Context of the Post-Soviet Socio-economic Transformation, in: *Changing Values and Identities in Post-Communist World* / Ed. By N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Springer, 2018. Ch. 23. Pp. 405-419.
8. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Konty M. Refining the theory of basic individual values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103. № 4. Pp. 663-688.

Приложение 1.

**Основные показатели сплоченности
(в процентах от числа опрошенных в каждом сообществе)**

Показатель сплоченности	ПРП	Село	Врачи	
<i>Общая оценка респондентами интенсивности социальных связей в группе</i>				
Высокая	72	82	52	
Низкая	4	4	19	
<i>Субъективная оценка частоты неформальных контактов</i>				
Высокая	99	68	64	
Низкая	1	32	35	
<i>Качество, интенсивность и реципрокность социальной поддержки и сотрудничества</i>				
<i>Готовность оказать поддержку члену группы</i>				
Сочувствие	100	99	99	
Совет	100	99	99	
Материальная помощь (незначительной суммой)	96	68	81	
Материальная помощь (значительной суммой)	62	35	38	
Помощь делом	98	93	80	
<i>Ожидание поддержки от членов группы</i>				
Сочувствие	100	97	100	
Совет	100	98	97	
Материальная помощь (незначительной суммой)	96	64	82	
Материальная помощь (значительной суммой)	58	39	31	
Помощь делом	99	90	62	
<i>Ценностные ориентации (приведены центрированные средние значения приоритетности ценностей, объединенных в укрупненные блоки)</i>				
Сохранение	,2244	-,3357	,5253	
Открытость изменениям	-,9306	-,2357	-1,0647	
Самоутверждение	-,0885	,0631	-,7126	
Самопреодоление	,7102	,3395	1,0188	
<i>Самоидентификация с группой</i>				
Определенность	90	94	84	
Позитивная валентность	99	90	84	
Позитивная оценка преимуществ членства в группе	11	75	46	
<i>Субъективная оценка открытости и гетерогенности группы</i>				
<i>Готовность принять в группу</i>				
Человека иного социального положения	98	82	83	
Представителя нетрадиционной сексуальной ориентации	7	4	62	
Носителя иных политических взглядах	80	69	69	
Иного вероисповедания	80	84	81	
Мигранта из другого города	100	91	91	
Мигранта из другой страны	93	85	89	
Имеющего зависимость	2	31	24	
Отбывавшего наказание в местах лишения свободы	6	28	31	
Человек с ограниченными возможностями здоровья	78	93	78	
<i>Гомогенность группы, определенность групповых границ</i>				
Субъективная оценка группы как гомогенной	6	72	14	
Оценка гомогенности группы по социальным критериям	Уровень образования	70	27	64
	Уровень доходов	11	32	39
	Политические предпочтения	84	43	42

	Религиозность	64	95	52
	Вероисповедание	51	91	43
<i>Оценка масштабов допустимого группового контроля</i>				
Допустимость контроля над частными сферами жизни		82	34	35
Допустимость группового давления с целью соблюдения индивидом групповых правил		98	91	73
Оценка готовности членов группы поддерживать групповые традиции		96	97	78
Оценка готовности членов группы не нарушать правила		92	88	70
<i>Оценка респондентами готовности группы объединяться для решения общественных проблем</i>				
Солидарность во мнениях и совместные действия		48	75	31
Солидарность во мнениях, отсутствие совместных действий		42	17	46
Отсутствие солидарности во мнениях		10	4	17
Отсутствие интереса к общественным проблемам		0	4	6
<i>Установки на поддержку интересов ингруппы/ более широкой общности при конфликте их интересов</i>				
Поддержка ингруппы		9	12	26
Поддержка более крупной общности		1	5	5
Отстаивание личных интересов		9	34	20
Ориентация на «справедливость»		51	39	21
Ориентация на закон		30	10	18
<i>Доверие</i>				
Генерализованное доверие		47	21	33
Ингрупповое доверие		100	96	88

Приложение 2.

**Результаты латентно-классового анализа (ЛКА)
представлений и поведенческих паттернов сплочения.
Выделение типов социальной сплоченности**

Таблица 2.1. Показатели качества модели ЛКА

Показатель	Значение (для выбранной модели)
Доля ошибочно классифицированных объектов (Classification errors)	0,0391
Псевдо R-квадрат (Standard R-squared)	0,9167

Таблица 2.2. Таблица классификации

Предсказанные моделью	Фактические				
	Разобщенность	Традиционалистский активизм	Агрегированная справедливость	Либерализм	Всего
Разобщенность	106,4833	3,5609	0,8116	0,0415	110,8972
Традиционалистский активизм	2,7819	93,8078	0,4609	0,0699	97,1206
Агрегированная справедливость	1,3871	0,4143	45,5817	0,4920	47,8751
Либерализм	0,3478	0,2170	1,1458	42,3966	44,1071
Всего	111,0	98,0	48,0	43,0	300,0

Таблица 2.3 Вероятностные профили полученных типов сплоченности

	Разобщенность	Традиционалистский активизм	Агрегированная справедливость	Либерализм
Размер класса	0,3693	0,3235	0,1599	0,1474
Наблюдаемые переменные				
Выбор в ситуации противоречия интересов ингруппы и более широкого сообщества – отстаивание личных интересов				
0	0,9992	0,9598	0,7216	0,0128
1	0,0008	0,0402	0,2784	0,9872
Mean	0,0008	0,0402	0,2784	0,9872
Выбор в ситуации противоречия интересов ингруппы и более широкого сообщества – отстаивание интересов правой стороны				
0	0,6218	0,5488	0,4325	0,9979
1	0,3782	0,4512	0,5675	0,0021
Mean	0,3782	0,4512	0,5675	0,0021
Выбор в ситуации противоречия интересов ингруппы и более широкого сообщества - руководство законом				
0	0,7656	0,7226	0,9986	0,9990
1	0,2344	0,2774	0,0014	0,0010
Mean	0,2344	0,2774	0,0014	0,0010

Социальное участие – общественная активность				
0	0,6594	0,0794	0,5391	0,4161
1	0,3406	0,9206	0,4609	0,5839
Mean	0,3406	0,9206	0,4609	0,5839
Социальное участие – локальная активность				
0	0,5944	0,0475	0,6104	0,6166
1	0,4056	0,9525	0,3896	0,3834
Mean	0,4056	0,9525	0,3896	0,3834
Социальное участие – электоральная активность				
0	0,6958	0,9051	0,3222	0,6251
1	0,3042	0,0949	0,6778	0,3749
Mean	0,3042	0,0949	0,6778	0,3749
Генерализованное доверие				
0	0,6782	0,5270	0,9318	0,7018
1	0,3218	0,4730	0,0682	0,2982
Mean	0,3218	0,4730	0,0682	0,2982
Частота неформальных контактов				
0	0,3955	0,0066	0,2045	0,3332
1	0,6045	0,9934	0,7955	0,6668
Mean	0,6045	0,9934	0,7955	0,6668
Общая оценка сплоченности				
0	0,4720	0,2404	0,1108	0,3182
1	0,5280	0,7596	0,8892	0,6818
Mean	0,5280	0,7596	0,8892	0,6818
Готовность к объединению для решения общих проблем				
0	0,5947	0,5597	0,1002	0,5654
1	0,4053	0,4403	0,8998	0,4346
Mean	0,4053	0,4403	0,8998	0,4346
Готовность оказать помощь				
0	0,2605	0,0003	0,0007	0,2052
1	0,7395	0,9997	0,9993	0,7948
Mean	0,7395	0,9997	0,9993	0,7948
Уверенность в получении помощи				
0	0,4137	0,0006	0,0209	0,3643
1	0,5863	0,9994	0,9791	0,6357
Mean	0,5863	0,9994	0,9791	0,6357
Готовность принять нового члена – представителя ЛГБТ				
0	0,6516	0,9458	0,9987	0,5458
1	0,3484	0,0542	0,0013	0,4542
Mean	0,3484	0,0542	0,0013	0,4542
Готовность принять нового члена –				

имеющего зависимость				
0	0,7890	0,9982	0,6815	0,6795
1	0,2110	0,0018	0,3185	0,3205
Mean	0,2110	0,0018	0,3185	0,3205
Готовность принять нового члена – отбывавшего наказание в МЛС				
0	0,7500	0,9796	0,7488	0,4961
1	0,2500	0,0204	0,2512	0,5039
Mean	0,2500	0,0204	0,2512	0,5039
Мотивационная сплоченность				
0	0,6052	0,8474	0,0734	0,3664
1	0,3948	0,1526	0,9266	0,6336
Mean	0,3948	0,1526	0,9266	0,6336
Степень группового влияния – соблюдение правил и традиций				
0	0,2222	0,0335	0,0212	0,2739
1	0,7778	0,9665	0,9788	0,7261
Mean	0,7778	0,9665	0,9788	0,7261
Степень группового влияния – требование соблюдать правила и традиции				
0	0,3691	0,0039	0,0559	0,3855
1	0,6309	0,9961	0,9441	0,6145
Mean	0,6309	0,9961	0,9441	0,6145
Степень группового влияния – вмешательство в личную жизнь				
0	0,6502	0,2395	0,6453	0,8545
1	0,3498	0,7605	0,3547	0,1455
Mean	0,3498	0,7605	0,3547	0,1455
Общая оценка гомогенности группы				
0	0,6359	0,3249	0,8896	0,5057
1	0,3641	0,6751	0,1104	0,4943
Mean	0,3641	0,6751	0,1104	0,4943
Сохранение				
0	0,4897	0,5360	0,9964	0,5644
1	0,5103	0,4640	0,0036	0,4356
Mean	0,5103	0,4640	0,0036	0,4356
Открытость изменениям				
0	0,7947	0,8684	0,4653	0,8002
1	0,2053	0,1316	0,5347	0,1998
Mean	0,2053	0,1316	0,5347	0,1998
Самоутверждение				
0	0,8530	0,8145	0,1709	0,7073
1	0,1470	0,1855	0,8291	0,2927
Mean	0,1470	0,1855	0,8291	0,2927
Самопреодоление				
0	0,3388	0,4017	0,9279	0,3838
1	0,6612	0,5983	0,0721	0,6162
Mean	0,6612	0,5983	0,0721	0,6162

Kozlova M., Voronina N. **A variety of the types of social cohesion under the conditions of Russian society: the experience of application of the qualimetric approach**

We present the results of the project aimed at a qualimetry of the variety of forms of social cohesion in contemporary Russian society. First, the main steps undertaken for the formation of the tools of the qualimetric research to social cohesion are mentioned. Then we represent the results of the main study (N=300), a sample of which included three types of communities: rural population, population of the eco-villages and the professional community (medical professionals) and describe the “portraits” of social cohesion in these communities. The latent class analysis (LCA) helped us to highlight the types (classes) of objects, characterized by similar sets of observable variables: "Alienation", "Traditionalist activism", "Aggregate justice", "Liberalism". The first type - "Alienation" - is peculiar for the majority of the professional medical community, "Traditionalist activism" – for inhabitants of eco-settlements, "Aggregate justice" - for peasants.

Thus, our research allowed clarifying the characteristics and the development prospects of social cohesion in societies of different types. We demonstrated the non-discrete nature of changes in the quality of cohesion, located within the continuum formed by polar "ideal types" – a unity based on the morality of social order and on the morality of social justice. In all the studied communities we described the possible motion vectors within this continuum and the potential scenarios of their interaction with society on the whole.

Keywords: social cohesion, qualimetric analysis, patterns of cohesion, morality of social justice, morality of social order